Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2011/63

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 June 2012
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят второй сессии 16–25 ноября 2011 года

№ 63/2011 (Многонациональное Государство Боливия)

Сообщение, направленное правительству Многонационального Государства Боливия 27 апреля 2011 года и повторно – 9 августа 2011 года

Относительно: г-на Элёда Тоашо

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах с 12 августа 1982 года.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 прежней Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102 и продлил его действие на дополнительный трехлетний период в соответствии со своей резолюцией 15/18 от 30 сентября 2010 года. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа направила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, содержание в заключении сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено вынесением судебного решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в отношении государств-участников в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

Просьба отправить на вторичную переработку

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, столь серьезно, что лишение свободы приобретает произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности прибегнуть к административным или судебным средствам защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права из-за дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, имущественного положения, политических или иных взглядов, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного состояния и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

3. После изучения подробного ответа, полученного от Многонационального Государства Боливия 29 августа 2011 года, и заключительных комментариев источника Рабочая группа в состоянии вынести свои мнения.

Представленные сведения

Сообщение источника

4. Источник заявляет, что гражданин Венгрии и Румынии Элёд Тоашо, родившийся 3 декабря 1980 года, по профессии преподаватель информатики и разработчик вебсайтов, проживающий в медье Шомодь (Венгрия), был арестован 16 апреля 2009 года в номере 458 гостиницы "Лас Америкас" в городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра агентами полиции из Тактического подразделения антикризисных действий (ТПАД) в отсутствие представителя прокуратуры и без предъявления судебного ордера на арест.

5. Сообщается, что сотрудники ТПАД силой ворвались в гостиницу и с помощью взрывчатки взломали двери в номера 456, 457 и 458. От выстрелов агентов полиции погибли три человека, находившиеся в номере: гражданин Боливии и Венгрии Эдуардо Росса Флорес, гражданин Венгрии Мадьяроши Арпад и ирландец Майкл Дуайер. Мадьяроши Арпад получил семь пуль в спину, ни разу не выстрелив сам. После задержания г-н Тоашо вместе с Марио Тадичем, гражданином Боливии и Хорватии, был доставлен в полицейский изолятор службы города Санта-Крус-де-ла-Сьерра, где его в течение двух дней держали без связи с внешним миром. Затем его перевезли в тюрьму Сан-Педро города Ла-Пас и передали в распоряжение Беатрис Яникес, судьи Уголовного суда Ла-Паса.

6. Верховный суд Республики постановил, что разбирательство по делу г-на Тоашо должно проходить по месту его задержания, в городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра. Однако органы исполнительной власти распорядились, чтобы судебные слушания проводились в суде города Кочабамба. Ввиду отсутствия переводчиков, представителей прокуратуры и судьи до настоящего времени не состоялось ни одно из семи судебных заседаний, назначенных в течение этих двух с половиной лет. На конец апреля 2011 года было запланировано проведение слушания в Кочабамбе девятым следственным судьей по уголовным делам Роландо Сармьенто.

7. Г-н Тоашо содержится под стражей более двух лет и за это время ни разу не предстал перед судом, что является нарушением статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой лицо, содержащееся под стражей более 18 месяцев без проведения в отношении него судебного разбирательства, имеет право на замену этой меры пресечения на менее строгую. Конституционный суд Боливии своими постановлениями № 1036-2002 от 29 августа и № 1430-2002-R от 25 ноября подтвердил, что 18 месяцев более чем достаточно для завершения расследования, сбора доказательств и начала судебных заседаний.

8. Источник также сообщает, что по прошествии шести месяцев с момента заключения г-на Тоашо под стражу прокуратура была обязана либо внести представление о продлении срока следствия, либо предъявить обвинения, однако не сделала ни того, ни другого. Судья в таком случае должен был в течение пяти дней потребовать от прокурора закрытия судебного дела, однако этого не последовало. Тогда судья был обязан распорядиться об освобождении г-на Тоашо, чего он не сделал.

9. В соответствии с информацией, полученной от источника, полицейская операция по аресту г-на Тоашо была тщательно подготовлена: за несколько дней до этого система видеонаблюдения гостиницы была выведена из строя, а с компьютеров были удалены данные о регистрации и выписке гостей.

10. Г-н Тоашо заявил, что и в Санта-Крус-де-ла-Сьерра, и в Ла-Пасе его пытали бывшие сотрудники Главного управления безопасности, Управления народного защитника и прокуратуры, чтобы добиться от него признания о принадлежности к незаконной вооруженной террористической группировке, хотя он это отрицал. Результатом применения пыток стали потеря части зубов, сломанные ребра, кровоподтеки и ножевые порезы. Несмотря на его заявления о том, что его подвергали пыткам, расследование в связи с этими заявлениями не было возбуждено ни прокуратурой, ни судом.

11. Источник сообщает, что прокуратура не только не участвовала в операции по задержанию г-на Тоашо, но и впоследствии стала уничтожать имевшиеся у нее улики. Так, были уничтожены взрывчатые вещества, найденные в городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра. Улики не хранились должным образом, поэтому их можно было сфальсифицировать или испортить. Не производилась надлежащая классификация улик, не указывались дата и время их получения. Отсутствуют подписи понятых, не составлялись требуемые по закону протоколы. Прокуратура, таким образом, не располагает уличающими доказательствами, которые позволили бы привлечь г-на Тоашо к суду. Тем не менее он по-прежнему находится под стражей.

12. Сообщается, что главным свидетелем против г-на Тоашо является Игнасио Вилья Варгас. Однако тот заявил, что его пытками принудили дать обвинительные показания сотрудники прокуратуры.

13. Г-н Тоашо столкнулся с серьезными трудностями в получении свиданий со своими адвокатами и подготовке своей защиты. Хотя адвокаты несколько раз получали разрешение судьи на получение свидания с г-ном Тоашо, их не пускали в тюрьму из-за отсутствия не нужных для этого разрешений от прокуратуры или Главного управления пенитенциарных учреждений. Ходатайства иностранных адвокатов и наблюдателей о выдаче виз и разрешений на встречу с ним отклонялись. Утверждается, что эти действия представляют собой серьезные нарушения права г-на Тоашо на защиту.

14. Источник утверждает, что содержание г-на Элёда Тоашо под стражей более двух лет является произвольным задержанием: он содержится под стражей за судом, который, согласно закону и постановлению Верховного суда Республики, не обладает соответствующей юрисдикцией, что нарушает его право быть судимым судом, определяемым в заранее составленном законом порядке. Ему не было предъявлено официального обвинения, а прокуратура уничтожила улики и не представила никаких доказательств. Содержание г-на Тоашо в заключении без проведения судебного разбирательства превышает сроки, предусмотренные международными нормами и Уголовно-процессуальным кодексом Многонационального Государства Боливия. Его содержание под стражей, очевидно, политически мотивировано.

15. Сообщается также, что г-на Тоашо допрашивали в отсутствие адвоката и переводчика венгерского языка. Несмотря на его официальное заявление о том, что он подвергался пыткам, и наличие физических следов последних, надлежащего расследования в связи с этим проведено не было.

16. В заключение источник делает вывод о том, что содержание под стражей г-на Элёда Тоашо является произвольным, поскольку противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Многонациональное Государство Боливия. Поэтому источник просит о незамедлительном освобождении этого лица.

Ответ правительства

17. В своем ответе от 29 августа 2011 года правительство сообщает, что постановление о заключении под стражу, вынесенное прокурором 18 апреля 2009 года, соответствует положениям Уголовно-процессуального кодекса в части закона № 1970, принятого в марте 2009 года, поскольку имеется достаточно доказательств участия данного лица в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более двух лет: речь идет о таком виде преступления, как попытка "свержения правительства, избранного демократическим путем" и "первом в стране случае террористического акта". Правительство также отмечает, что действия прокурора были оправданы тяжестью преступления, поскольку терроризм представляет собой угрозу всему человечеству.

18. Правительство также сообщает, что принятию этого постановления прокурором предшествовало предварительное расследование, проведенное органами полиции и прокуратурой и подкрепленное результатами серьезной судебной экспертизы, согласно которым в резиденции кардинала Хулио Террасаса, архиепископа Санта-Крус-де-ла-Сьерры, взорвалось самодельное взрывное устройство. Расследование показало, что теракт был организован группой лиц, которые, будучи застигнутыми врасплох, вступили в перестрелку с сотрудниками полиции, а после этого на руках обвиняемых, среди которых был Тоашо, были обнаружены следы пороха. Кроме того, по адресу, где находились обвиняемые, было найдено оружие военного образца.

19. Правительство обращает внимание, что Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение в своем сообщении от 29 апреля 2009 года выразила "глубокую обеспокоенность в связи с информа-

цией о том, что группа из пяти человек, среди которых находились иностранцы, участвовала в заговоре против боливийского правительства"[1].

20. Прокурор распорядился об изоляции задержанных, чтобы предотвратить их контакты с другими участниками этих незаконных действий, что соответствует боливийскому законодательству об "особо тяжких" преступлениях, подобных тому, что имело место в данном случае (статьи 232 и 235 Уголовно-процессуального кодекса). Сообщается, что, находясь в изоляции, обвиняемые могли пользоваться доступом к своим адвокатам.

21. Преступления, совершение которых вменяется в вину задержанным и было доказано, согласно информации правительства, являются террористическими: покушение на президента Республики и других высокопоставленных государственных служащих, мятеж и присвоение прав народа. Квалификация всех этих преступлений содержится в Уголовном кодексе в статьях 133, 128, 223 и 124, соответственно.

22. Правительство разъясняет, что из-за воздействия климата и высоты, на которой расположен город Ла-Пас, с некоторыми лицами из числа 39 обвиняемых по этому делу случались многочисленные происшествия, поэтому, в конечном счете, было принято решение о смене места судебного разбирательства и его проведении в более теплом и расположенном на меньшей высоте городе Кочабамба.

23. Правительство уверяет, что г-ну Тоашо предоставили переводчика, а также что он имел право пользоваться всеми средствами судебной защиты, предусматриваемыми Конституцией и другими законами Боливии. В свою очередь источник, отвечая правительству, настаивает на том, что переводчик отсутствовал.

24. Правительство считает, что неоправданные задержки в процессе отсутствовали. Этап предварительного следствия завершился 22 октября 2010 года, а официальное обвинение было предъявлено 17 декабря 2010 года, т.е. до истечения разрешенного законом срока (шесть месяцев). Это время необходимо оценивать с учетом того, что по делу проходят 39 человек.

25. Правительство отрицает, что заявитель подвергался пыткам, и утверждает, что телесные повреждения, если таковые имели место, были получены им в результате применения сотрудниками полиции при задержании законной силы. Кроме того, правительство добавляет, что в акте освидетельствования на предмет наличия телесных повреждений не упоминается о потере части зубов, сломанных ребрах и других повреждениях. Не соответствуют действительности и заявления о том, что другие задержанные также подвергались пыткам, а один из них, согласно информации правительства, даже прямо заявил, что его не пытали.

26. Правительство настаивает на том, что боливийское законодательство было соблюдено в полной мере, и отмечает, что на допросе г-на Тоашо присутствовал почетный консул Венгрии в Боливии, а сам допрашиваемый всегда имел в своем распоряжении переводчика. Правительство подчеркивает, что, когда на допросе г-на Тоашо спросили, желает ли он заявить об оказании на него давления, он ответил: "Никто на меня давления не оказывал, это мои добровольные показания".

[1] См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=9270&LangID=E (только на английском языке).

27. В заключение правительство добавляет, что, по его мнению, нет оснований считать содержание под стражей г-на Тоашо произвольным, и что действия, в которых он участвовал, также расследуются Палатой депутатов.

Рассмотрение вопроса Рабочей группой

28. При вынесении мнения по данному случаю нельзя не принимать во внимание события, повлекшие за собой лишение свободы г-на Элёда Тоашо. При этом изложения обстоятельств дела источником и правительством существенно отличаются друг от друга.

29. По информации источника, сотрудники Тактического подразделения антикризисных действий (ТПАД) боливийской полиции в городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра силой ворвались в номер 458 гостиницы "Лас Америкас", взломав двери в номера 456, 457 и 458 с применением взрывчатки. Во время штурма полицией было застрелено три человека, находившихся в номере: гражданин Боливии и Венгрии Эдуардо Росса Флорес, гражданин Венгрии Мадьяроши Арпад и ирландец Майкл Дуайер. Мадьяроши Арпад получил семь пуль в спину, а сам не выстрелил ни разу. Г-н Тоашо был доставлен вместе с Марио Тадичем, гражданином Боливии и Хорватии, в местный полицейский изолятор. В течение двух дней г-на Тоашо держали без связи с внешним миром, а затем перевезли в тюрьму Сан-Педро города Ла-Пас и передали в распоряжение Уголовного суда Ла-Паса.

30. Со своей стороны, правительство заявляет, что полицейское расследование позволило разыскать членов террористической группы, находившихся в гостинице "Лас Америкас", по автомобилю, который они использовали для передвижения и который находился в розыске в связи с совершенным днем ранее покушением на кардинала Хулио Террасаса, архиепископа Санта-Крус-де-ла-Сьерры. По утверждениям правительства, "члены предполагаемой террористической группы […] первыми открыли огонь", и столь опасное развитие ситуации вынудило сотрудников полиции действовать без распоряжения властей в соответствии с законодательством Боливии.

31. Как теракт в доме кардинала Террасаса, так и захват в гостинице "Лас Америкас" вызвали широкий резонанс во всем мире, поскольку были восприняты как реальная или предполагаемая попытка подорвать позиции правительства, избранного демократическим путем, что встретило решительное осуждение со стороны общественности (об этом, например, говорится в упоминавшемся ранее заявлении Рабочей группы по вопросу об использовании наемников от 29 апреля 2009 года). Следует добавить, что, согласно сообщению правительства, кроме г-на Тоашо и г-на Тадича были задержаны еще 39 подозреваемых, которые содержатся (или содержались) под стражей и проходят по этому же процессу.

32. Рабочая группа не будет высказываться относительно всей совокупности действий, а вынесет мнение исключительно о положении лица, в отношении которого было представлено сообщение.

33. Что касается тех утверждений источника, что боливийская полиция произвела задержание обвиняемых в отсутствие судебного ордера (при том что покушение на кардинала было совершено за 24 часа до задержания и тогда же были убиты его участники), то прокуратура должна была заранее обеспечить выдачу ордера на арест либо следственным судьей, либо прокурором в соответствии со статьей 227 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает, что сотрудники полиции вправе осуществлять задержание лишь в следующих

случаях: a) в момент совершения преступления, b) на основании постановления о задержании, вынесенного судьей или судом, обладающими надлежащими полномочиями, c) на основании ордера, выданного прокурором, и d) при попытке к бегству лица, содержащегося в заключении на законном основании. Источник добавляет, что прокурор может дать санкцию на арест только в том случае, "если обязательно присутствие данного лица и имеются достаточные доказательства того, что оно является исполнителем или соучастником уголовного преступления, наказуемого в соответствии с законодательством лишением свободы сроком не менее двух лет, а также имеются основания полагать, что это лицо может скрыться, бежать или выехать в другое место или воспрепятствовать установлению истины" (статья 226).

34. Правительство сообщает, что прокурор отдал распоряжение о задержании еще 15 апреля 2009 года в ситуации срочной необходимости, которая прямо предусмотрена процитированной выше статьей 226 Кодекса, и что речь шла не об обычном преступлении, а о деянии особой тяжести, "поскольку терроризм представляет собой угрозу всему человечеству". Поэтому в данном случае "не была нарушена гарантия надлежащей законной процедуры, так как прокурор действовал в рамках предусмотренных законом положений и исключений".

35. Рабочая группа полагает, что в особых обстоятельствах покушения на кардинала Террасаса факт использования прокурором своей прерогативы действовать безотлагательно не может считаться настолько серьезным нарушением международных правовых норм о праве на справедливое судебное разбирательство, что придает лишению свободы произвольный характер.

36. Источник также оспаривает компетенцию суда, расположенного в городе Кочабамба, с учетом того, что события имели место в городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра, хотя следствие началось 30 марта 2009 года в городе Ла-Пас, когда правительство получило информацию о возможном совершении терактов, покушений на президента Республики и других высокопоставленных руководителей государства, возможном мятеже и присвоении прав народа. Правительство посчитало, что из-за высокогорного и холодного климата Ла-Паса (расположенного на высоте 3 600 метров над уровнем моря), дело следует передать из суда, который начал предварительное следствие, в суд Кочабамбы, что является справедливой мерой заботы о здоровье обвиняемых и не нарушает международные нормы о справедливом судебном разбирательстве.

37. В сообщении источника утверждается, что после задержания г-н Элёд Тоашо в течение двух дней находился без связи с внешним миром. Источник утверждает, что этот период следует считать периодом отсутствия связи с внешним миром, поскольку в месте заключения он пребывал в одиночестве, не имел возможности связаться с членами своей семьи и не мог сноситься с защитником, назначенным государством, ввиду незнания языка.

38. По мнению Рабочей группы, единственным периодом, когда г-н Тоашо не имел связи с внешним миром, могут считаться два дня после его задержания.

39. Принцип 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[2], гласит: "Несмотря на исключения, содержащиеся в пункте 4 принципа 16 и пункте 3 принципа 18, задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, в течение периода, не превышающего нескольких дней". Два указанных положения разрешают

[2] Приложение к резолюции 43/173 Генеральной Ассамблеи.

лишение связи с внешним миром, ссылаясь на "исключительные обстоятельства расследования" и "исключительные обстоятельства". Законы Многонационального Государства Боливия также разрешают содержание лица под стражей без связи с внешним миром, в частности, статья 231 Уголовно-процессуального кодекса гласит: "Не допускается содержание без связи с внешним миром за исключением особо тяжелых случаев, когда имеются серьезные основания полагать, что иначе обвиняемый может воспрепятствовать установлению истины. Срок содержания без связи с внешним миром ни при каких обстоятельствах не может превышать 24 часов и не должен препятствовать оказанию помощи обвиняемому защитником до производства каких-либо действий, требующих личного участия обвиняемого. Постановление о содержании без связи с внешним миром должно иметь основания, указанные в статье 235 настоящего Кодекса; такое постановление принимается прокурором, ответственным за проведение расследования, и он же немедленно извещает об этом следственного судью, чтобы тот утвердил постановление о содержании без связи с внешним миром или отменил его. Обвиняемому, содержащемуся без связи с внешним миром, разрешается пользоваться книгами и принадлежностями для письма, а также совершать неотложные гражданские акты, которые не вредят расследованию".

40. Другим доказательством произвольности задержания, на которое указывает источник, является большая длительность срока лишения свободы при отсутствии возможности освобождения из-под стражи. На момент представления сообщения (20 апреля 2011 года) срок содержания г-на Тоашо под стражей составлял более двух лет. На момент вынесения настоящих мнений срок предварительного заключения достиг 31 месяца. Последним событием в следствии, которое все еще находится на стадии подготовки к судебному слушанию, стало судебное заседание 4 ноября 2011 года, в ходе которого судья принимал или отклонял представленные доказательства. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах "содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора". В боливийском законодательстве соблюдается этот принцип и предусматривается, что "содержание под стражей допускается только в случаях преступлений, наказуемых лишением свободы на срок более трех лет, и при неукоснительном соблюдении ряда требований" (статьи 232 и 233 Уголовно-процессуального кодекса). В статье 239 этого Кодекса также устанавливается, что срок содержания под стражей прекращается в день, "когда его длительность превысила 18 месяцев без вынесения приговора или 24 месяца без вступления судебного решения в законную силу". По истечении этих сроков судьи обязаны принять альтернативные меры пресечения из ряда возможных в соответствии со статьей 240.

41. Источник утверждает, что были нарушены права г-на Тоашо, предусмотренные подпунктами a), b), c) и f) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: его не уведомили подробно и на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения, у него не было выбранного им самим защитника, он не был судим без неоправданной задержки и не имел возможности пользоваться помощью переводчика.

42. Разъяснения правительства по этим пунктам представляются неудовлетворительными: по очевидным причинам г-н Тоашо не был немедленно уведомлен о характере и основании предъявляемых ему обвинений при задержании, однако этого не произошло и в последующие дни, несмотря на помощь, оказанную ему генеральным консулом Венгрии в Боливии; выделенная ему за-

щитница не отвечала минимальным требованиям доверия и, помимо этого, была государственной служащей и не говорила по-венгерски; два лица, выполнявших функции переводчиков, не владели родным языком г-на Тоашо в достаточной степени. Кроме того, процесс длится уже 32 месяца, что не может соответствовать утверждению об отсутствии неоправданных задержек.

43. Следует также отметить, что средства судебной защиты, которыми воспользовался задержанный, оказались неэффективными и несвоевременными, что не соответствует статье 2 и пункту 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Мнение Рабочей группы

44. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

a) Лишение г-на Элёда Тоашо свободы нарушает права человека, провозглашенные в статьях 3, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 2.3, 9, 10, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, и, следовательно, является произвольным в соответствии с категорией III методов работы Рабочей группы.

b) С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Многонационального Государства Боливия предоставить возмещение за причиненный вред в результате действий, о которых идет речь в настоящем мнении.

c) Кроме того, Рабочая группа предлагает соответствующим органам государственной власти принять меры для освобождения г-на Элёда Тоашо из-под стражи или назначения в отношении него альтернативной меры пресечения в соответствии с нормами Декларации и Пакта, а также действующего Уголовно-процессуального кодекса без ущерба для текущего судебного разбирательства.

[Принято 22 ноября 2011 года]